

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Главный редактор

доктор филологических наук, доцент *Е. В. Шелестюк*

Ответственный секретарь

кандидат филологических наук, доцент *А. А. Селютин*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. И. Бархатов, доктор экономических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Н. Н. Болдырев**, доктор филологических наук, профессор (Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Россия); **А. В. Бузгалин**, доктор экономических наук, профессор (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия); **Е. И. Голованова**, доктор филологических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Р. М. Качалов**, доктор экономических наук, профессор (Центральный экономико-математический институт РАН, Россия); **А. Б. Невелев**, доктор философских наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Р. М. Нижегородцев**, доктор экономических наук (Институт проблем управления РАН, Россия); **С. А. Питина**, доктор филологических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Ж. Ришар**, PhD, профессор университета Париж-Дофин (Франция); **Н. Л. Худякова**, доктор философских наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **А. Н. Чумаков**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Россия); **П. Элиоуполос**, PhD, главный редактор научного журнала *Papuri&Dely* (Греция)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Е. В. Шелестюк, доктор филологических наук, доцент, председатель редакционной коллегии (Челябинск); **Т. В. Борисенко**, кандидат филологических наук, заместитель председателя редакционной коллегии (Челябинск); **Г. К. Валеев**, кандидат филологических наук, доцент (Челябинск); **Т. А. Воронцова**, доктор филологических наук, профессор (Челябинск); **И. В. Глухова**, кандидат педагогических наук, доцент (Челябинск); **Е. И. Голованова**, доктор филологических наук, профессор (Челябинск); **С. Ю. Двинина**, кандидат филологических наук (Челябинск); **М. В. Загидуллина**, доктор филологических наук, профессор (Челябинск); **Л. А. Месеняшина**, доктор педагогических наук, профессор (Челябинск); **А. А. Миронова**, доктор филологических наук, доцент (Челябинск); **Л. А. Нефёдова**, доктор филологических наук, профессор (Челябинск); **Н. С. Олизько**, доктор филологических наук, профессор (Челябинск); **С. А. Питина**, доктор филологических наук, профессор (Челябинск); **О. Ю. Редькина**, кандидат филологических наук (Челябинск); **Ал. А. Селютин**, кандидат филологических наук, доцент (Челябинск); **А. А. Селютин**, кандидат филологических наук, доцент (Челябинск)

Журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов,
утвержденный ВАК Минобрнауки РФ, по отраслям:
экономические науки, филологические науки, философские науки.

Издание включено в базы данных: *UlrichsWeb Global Serials Directory*;
EBSCO's research collections.

Журнал выходит 12 раз в год

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 350

Адрес редакции научного
направления
«Филологические науки»:
Россия, 454084, Челябинск,
пр. Победы, 162 в
Тел.: (351) 799-70-26
e-mail: russlang@csu.ru

С требованиями к оформлению
статей можно ознакомиться на сайте
www.csu.ru
(раздел Наука/Вестник ЧелГУ)

Редакция журнала может
не разделять точку зрения авторов
публикаций

Ответственность за содержание
статей и качество перевода аннотаций
несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС 77-66312
Индекс 33077
в каталоге «Пресса России»

Корректурa и вёрстка
Е. С. Меньшениной,
М. В. Трифоновой,
О. Е. Шишмаренковой

Подписано в печать 25.02.22.
Выход в свет 04.03.22.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 21,9.
Уч.-изд. л. 19,0.
Тираж 500 экз. Заказ 59.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство Челябинского
государственного университета
Россия, 454021, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

- Генералов В. А.* Анализ взаимодействия векторов номинации в эксплицитной и имплицитной структуре английских составных технических терминов. 7
- Каргина Е. М.* Анализ проблемы направления производности при конверсии в парадигмах «имя — глагол». 21
- Искандари М.* Классификация неполных предложений с эллипсисом в персидском языке 28
- Хо О. А., Шаравьёва И. В.* Объектная лексическая сочетаемость глаголов психического действия в китайском языке. 34

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА РЕЧИ

- Замышляева Ю. С.* Феминитивы в спортивном дискурсе. 42
- Кононова И. Ю.* К вопросу о грамматически связанных с основным текстом вставных конструкциях (на материале очерка М. Цветаевой «История одного посвящения») 48
- Кудрявцева З. Г.* Категория транстекстуальности в меганарративе в кризисной коммуникации 58
- Шпар Е. В., Ризяпова Э. М.* Особенности реализации коммуникативных стратегий и тактик в «антивирусном» социальном дискурсе. 67

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВ И ДИСКУРСОВ

- Зарипова А. М.* Сходства и отличия в репрезентации концепта «семья» в английской и турецкой лингвокультурах. 77
- Чераги Б., Набати Ш.* К вопросу об употреблении предлога «с» в русском языке в сопоставлении с его эквивалентами в персидском 83
- Шафаги М., Годрати А.* Гостевой этикет и приглашение-церемония в иранской и русской лингвокультурах 90

КОНЦЕПТОЛОГИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ НОМИНАЦИИ

- Брюханова А. Л., Бардамова Е. А.* Наименования имущества в бурятском языке XVIII—XIX вв. (на материале памятника «Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности») 100
- Ван Ци.* Информация о культуре народа в семантике устойчивых выражений с компонентом-фитонимом «слива» и «дуб» 109
- Василенко А. П.* Образы фразеологизмов, построенные на идее социального противоборства (на материале военного жаргона) 117
- Демидова Е. Е.* Понятийные признаки концепта царь периода XX—XXI веков 129
- Юрченко М. Г.* Формирование понятийных признаков в структуре концепта «наставник» в период XX—XXI веков 137

Научная статья

УДК 811.161.1.36

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10106

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКИ СВЯЗАННЫХ С ОСНОВНЫМ ТЕКСТОМ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ОЧЕРКА М. ЦВЕТАЕВОЙ «ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОСВЯЩЕНИЯ»)

Ирина Юрьевна Кононова

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека; Чирчикский государственный педагогический институт, Чирчик, Узбекистан, konirina@inbox.ru

Аннотация. Исследуются грамматически связанные с основным предложением вставные конструкции. Описываются типы связи таких конструкций с основным предложением: согласование, управление и примыкание; координативная связь; сочинительная союзная и бессоюзная связь уровня простого предложения с отношениями перечисления и пояснения; сочинительная и подчинительная связь уровня сложного предложения. Новизна данной работы заключается в выделении корреляции между формальными и функциональными характеристиками вставных конструкций: вставные конструкции с обязательным типом связи восполняют структурную неполноту базовой части и служат для диалогизации повествования; одиночные нераспространенные вставные конструкции, связанные с базовой частью необязательной подчинительной связью, как правило, служат для актуализации семантики главного слова; распространенные и/или неединичные вставные конструкции формируют один из смысловых центров комплексного высказывания на фоне прояснения синтаксических и смысловых связей.

Ключевые слова: парентеза, вставные конструкции, грамматически связанные вставные конструкции, фрактальная структура

Для цитирования: Кононова И. Ю. К вопросу о грамматически связанных с основным текстом вставных конструкциях (на материале очерка М. Цветаевой «История одного посвящения») // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 48—57. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10106.

Original article

ON THE ISSUE OF PARENTHESES GRAMMATICALLY CONNECTED TO THE MAIN TEXT (CASE STUDY OF M. TSVETAeva'S "THE HISTORY OF A DEDICATION")

Irina Yu. Kononova

National University of Uzbekistan; Chirchik State Pedagogical Institute, Chirchik, Uzbekistan, konirina@inbox.ru

Abstract. The paper investigates parentheticals offset with brackets or dashes grammatically connected to the main sentence. It describes the types of connection of such structures with the main sentence: agreement, government, and adjointment; connection between subject and predicate; syndetic and asyndetic coordination on the level of a simple sentence with the relations of enumeration and explanation; coordination in compound sentences and subordination in complex sentences. Regularities are traced in the correlation between formal and functional characteristics of parentheticals offset with brackets or dashes: parentheticals offset with brackets or dashes with an obligatory type of connection fill in the structural incompleteness of the main sentence and serve to dialogize the narrative; single parentheticals without internal modifiers connected with the main sentence with a non-obligatory subordination, as a rule, serve to actualize the semantics of the main word; non-single parentheticals and/or parentheticals with modifiers form a semantic centers of a complex utterance on the base of clarification of syntactic and semantic relations.

Keywords: parentheticals, parentheticals offset with brackets or dashes, grammatically connected parentheticals offset with brackets or dashes, fractal structure

© Кононова И. Ю., 2022

For citation: Kononova IYu. On the issue of parentheses grammatically connected to the main text (case study of M. Tsvetaeva's "The history of a dedication"). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;1(459), Philological Sciences, 127:48-57. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10106.

Введение

Одним из ключевых вопросов при исследовании вставных конструкций (ВК) является вопрос о наличии/отсутствии возможности грамматической связи вставных конструкций с основным текстом. В зависимости от его решения выделяются узкий и широкий подходы к определению ВК.

При узком подходе дефиниция ВК основывается на признаке отсутствия грамматической связи; в результате к ВК относятся только те конструкции со скобками и тире, которые не имеют эксплицитной грамматической связи с основным предложением. На этом подходе строится определение О. С. Ахмановой: «Вставка — слово или словосочетание, не соединенное грамматически с другими элементами предложения» [3. С. 89]. Этот же подход применяется в ряде учебных пособий по синтаксису современного русского языка, рассматривающих вводные и вставные конструкции в общем разделе и выделяющих в качестве основного признака обоих типов единиц отсутствие грамматической связи с основным предложением [2. С. 208; 8. С. 81; 11. С. 265]. Случаи использования скобок и парного тире для выделения грамматически связанных с основным предложением элементов при данном подходе относятся не к вставным конструкциям, а к сильному выделению членов предложения или предикативных частей. Так, А. Ф. Прияткина разграничивает вставки конструктивного и неконструктивного типов, отмечая, что последние «включены в предложение и без скобок», и, таким образом, «здесь нет какой-то особой "вставочной конструкции", а есть особая функция структурного элемента предложения» [10. С. 159].

При широком подходе дефиниция ВК основывается на графическом и интонационном критерии, и к ВК относятся любые конструкции, выделенные скобками или тире. Данный подход, в частности, применяется в «Грамматике русского языка» 1960 г. [6]. Ср.: «Вставные конструкции могут оформляться как члены предложения или предикативные части сложного предложения» [13. С. 44—45]. Основанием для широкого подхода является отсутствие принципиальных функциональных различий между грамматически связанными и грамматически независимыми элементами, выделенными при помощи скобок или парного тире: и те и другие служат для внесения «дополнительных замечаний, уточнений, пояснений, поправок и т. п.» [6. С. 165].

Мы придерживаемся широкого подхода к дефиниции ВК и определяем их как выделенные скобками или парным тире синтаксические конструкции, которые связаны по смыслу с основным предложением (базовой частью — БЧ), но могут быть опущены без нарушения синтаксической структуры основного предложения. Объектом данной работы являются грамматически связанные с основным предложением конструкции, выделенные скобками и парным тире. Целью работы является описание средств связи таких конструкций с основным предложением в формальном и функциональном аспекте. Научная новизна исследования заключается в выделении корреляции между формальными и функциональными характеристиками ВК, грамматически связанных с основным предложением. В качестве материала для исследования использован очерк М. Цветаевой «История одного посвящения». Выбор материала обусловлен высокой частотностью ВК в данном очерке, а также его композиционной спецификой.

1. Композиционная специфика очерка «История одного посвящения»

Очерк «История одного посвящения» разделен на три части с подзаголовками: «Уничтожение ценностей», «Город Александров Владимирской губернии» и «Защита бывшего». В композиционной структуре очерка переплетаются воспоминания различной степени давности. Первая и третья части очерка соотносятся с 1931 г., тогда как вторая часть очерка представляет собой вставку, содержащую воспоминания 1916 г. Кроме того, в каждой из частей выделяются дополнительные вставочные фрагменты с воспоминаниями или рассуждениями. Вместо описания того, как события разворачивались в реальности, Цветаева предлагает описание того, как они разворачиваются в сознании. Структурный план очерка может быть уподоблен фракталу — целому, форма которого совпадает с формой его частей. Условными графическими изображениями фракталов являются рисунки древесных ветвей, сети рек или кровеносных сосудов, в которых ответвления становятся основой для следующих ответвлений. Вероятно, сравнение с древесной кроной при анализе творчества Цветаевой наиболее уместно (о роли темы деревьев в поэтике Цветаевой см., в частности, [12. С. 44—55]).

Для крупных фрагментов переход к новому отвлению проявляется в смене тематической линии; переход может маркироваться графически (горизонтальной чертой, красной строкой), синтаксически (сочинительными союзами или вводными словами), однако эксплицитное выделение перехода может и отсутствовать. Для фрагментов меньшего объема в роли показателя перехода выступают скобки и парное тире. В этом плане любые конструкции, выделенные скобками или тире, независимо наличия или отсутствия синтаксической связи с основным предложением представляют собой отступления и ответвления, встраивающиеся во фрактальную систему, — как указывает Н. С. Валгина, их специфика заключается в «нарушении синтаксической однолинейности предложения» [4. С. 253]. Всего в тексте очерка насчитывается 180 случаев использования ВК; из них 120 случаев приходится на ВК, выделенные при помощи скобок (далее — ВКС), и 60 случаев — на ВК, выделенные при помощи тире (далее — ВКТ).

На основе вышесказанного проанализируем примеры грамматически связанных с основным предложением ВК, распределив их по типам связи, действующим в нормативном синтаксисе: связь уровня словосочетания, связь уровня простого предложения, связь уровня сложного предложения. Несмотря на то что при любой вставке происходит «нарушение синтагматической цепочки» [1. С. 61], средства связи в ВК выделяются и определяются так же отчетливо, как и в нормативном синтаксисе.

2. Связь уровня словосочетания

Под связями уровня словосочетания традиционно понимаются три типа подчинительной связи: согласование, управление и примыкание. В применении к ВК использование термина «связь уровня словосочетания» достаточно условно, поскольку ВК, характеризуясь пунктуационной и интонационной выделенностью и обособленностью, не образуют нормативного словосочетания с главным словом в БЧ. При этом, однако, в текстах Цветаевой довольно широко представлены ВК, обладающие признаками зависимых словоформ в словосочетании и однозначно распределяющиеся по группам в соответствии с типом связи.

2.1. Согласование

Показателями согласования служат окончания зависимых словоформ, которые согласуются с главными словами в роде, числе и падеже. Согласованная словоформа в ВК соотносится с БЧ

как определение, которое может располагаться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому слову; при этом для ВКС более естественна постпозиция.

1) ...*Лицо — луна, в руке перо (гусиное) — и не перо, а целое крыло!* — линия стола под самым подбородком... [16. С. 133].

2) *Слишком много коров (дважды в день мимо-идуущих, мимо-мычащих), слишком много крестов (слишком вечно стоящих)* [Там же. С. 143].

В приведенных примерах наблюдается полное формальное согласование словоформ в ВК со словоформами в БЧ. Отделение определения от определяемого слова обеспечивает градуированную подачу информации и позволяет акцентировать внимание отдельно на предмете и на его признаке. Признак, таким образом, превращается в отступление от основной тематической линии БЧ. Согласованные ВК, находящиеся в постпозиции к главному слову, создают эффект постепенного наведения резкости в словесном изображении. Дополнительные функции ВК различаются в зависимости от структурных особенностей примеров.

Так, в примере 1 взаимодействие ВК и БЧ обеспечивает актуализацию разных оттенков смысла определяемого слова: письменная принадлежность как общий символ писательского ремесла (*перо*) — конкретная разновидность письменной принадлежности (*гусиное перо*) — самопоправка (*и не перо, а целое крыло*) на основании размера предмета (*целое*) с потенциальной метафоризацией вследствие замены общего символа на символ, важный для идиостиля Цветаевой (*крыло* — одно из ключевых слов в ее поэтике; ср. запись 1921 г.: «Крылья — синоним не свободы, а силы, не свободы, а тяжести» [17. С. 20]) — замены просто пера, которое любой может взять в руки, на крыло, которое дано не каждому. Разумеется, данное толкование является достаточно вольным; мы приводим его для того, чтобы показать потенциал смыслового преобразования, заложенный в грамматически связанных ВК в силу их формальных (сжатость структуры, контактность словоформ) и функциональных (рематическое выделение) свойств.

В примере 2 создаются отношения симметрии в БЧ и между ВК. БЧ подчеркивает сходство, основанное на структурном параллелизме и на созвучии лексем *коров* и *крестов*; ВК выделяют различия (*дважды в день* — *вечно*; *мимо-идуущих* — *стоящих*); повтор во второй ВК наречия *слишком* объединяет эти две параллельные симметричные структуры в одно целое на основе общего эмоцио-

нального отношения к ним. ВК позволяют выполнить отчетливое и «экономное» [10. С. 159] выделение сходств и различий и осуществить запуск сопоставительной интенции за счет структурной симметрии.

2.2. Управление

Показателями управления служат падежные окончания зависимой словоформы в ВК, а также предлоги. Управляемая словоформа в ВК может соотноситься с БЧ как дополнение, определение или обстоятельство. ВК может содержать словоформы, связанные с главным словом как сильным управлением, так и слабым.

Случаи сильного управления (обязательной связи) обусловлены лексико-грамматической или лексическо-семантической природой главного слова. При опущении ВК, связанной с БЧ сильным управлением, БЧ представляет собой неполное предложение. Неполнота БЧ стимулирует ее восполнение со стороны читателя — читатель косвенным образом вовлекается в диалог. Постпозиционное восполнение неполноты БЧ уподобляет всю конструкцию загадке с приводимой в скобках отгадкой.

3) *Из-за таких стихов (мать, кроме всего, ужасалась содержанию, почти неизменно любовному) и не давали (бумаги)* [16. С. 133].

4) *По половинке (половинки) на жаждущего (un quart de poire pour la soif)* [Там же].

В примере 3 в ВК осуществляется напоминание темы («восстановление данного» [15. С. 284]); кроме того, из-за отсылки к довольно отдаленному (на целую страницу) фрагменту реализуется навигационная функция.

В примере 4 неполнота БЧ также стимулирует диалогизацию, однако в данном случае ВК содержит не известную читателю информацию; в результате создается эффект обманутого ожидания (не *по половинке груши*, а *по половинке половинки груши*).

Случаи слабого управления (необязательной связи) более частотны.

5) *...не рукописи выручала — руками — из огня, а белую бумагу* [16. С. 135].

6) *Кроме того, повторяю, Коктебель — место пусто, в нем никогда не было жирных сливок, только худосочное (с ковыля!) и горьковатое (с полыни!) козье молоко...* [Там же. С. 154].

7) *(Недаром я — вовсе не из посмертной женской гордости, а из какой-то последней чистоты совести — никогда не проставляла посвящений.)* [Там же. С. 135—136].

В примере 5 вынесение в ВК информационно избыточной [5. С. 146] словоформы *руками* служит для прояснения внутренней формы предшествующих лексем (*рукописи, выручала*), «обнажая связь формы и содержания» [7. С. 13] и усиливая парадоксальность предпочтения рукописям — белой бумаги. Ср.: «Парадокс — минимальная рабочая единица когнитивной стратегии Цветаевой» [9. С. 86].

В примере 6 ВКС вступают в отношения симметрии. Наблюдается расширенное смысловое соотнесение выделенных элементов: они соотносятся не только с ближайшими элементами БЧ как указание на причину свойств кокебельского козьего молока, но и с предшествующим утверждением о бедности кокебельской растительности как его детализация, а также в соответствии с вводной конструкцией *повторяю* отсылают к описанию Коктебеля, данному 2,5 страницы ранее: *...зелень только высоко в горах (огромные, с детскую голову, пионы), а так — ковыль, полынь, море, пустыня* [16. С. 151]. Таким образом смысловые ответвления в ВК поддерживают внутритекстовую связь и выполняют навигационную функцию.

В примере 7 наблюдается акцентирование внимания на причине явления, разукрупнение структуры и прояснение синтаксических связей. Постижение причины явления имеет большое значение в поэтике Цветаевой, ср. высказывание М. Ляпон: «Ответ на вопрос *почему?* /.../ для нее — ценность, переживаемая эмоционально» [9. С. 62].

2.3. Примыкание

Примыкающие словоформы не обладают формально выраженными показателями связи, однако связываются с главным словом по смыслу и, как правило, выполняют в предложении синтаксическую роль обстоятельства.

8) *Надпиши «Распутин», всё бы знали (наизусть), а «Мужик» — ну, еще один мужик* [16. С. 142].

Связь примыкающего наречия *наизусть* с глаголом из БЧ *знали бы* поддерживается контактным расположением словоформ, а также устойчивостью выражения *знать наизусть*. Отдельное акцентирование внимания на действии и его признаке обеспечивает градуированную подачу информации с переосмыслением содержания (*знать* — «иметь представление»; *знать наизусть* — «полностью и точно сохранять в памяти»). Косвенным образом формируется диалог с читательскими ожиданиями и последующее их опровержение.

3. Связь уровня простого предложения

3.1. Координативная связь

Связь между подлежащим и сказуемым является взаимонаправленной и строится на основе согласования и управления: элементы согласования по направлению от подлежащего к сказуемому и элементы управления по направлению от сказуемого к подлежащему. Случаи вынесения в ВК элементов грамматической основы (не имеющих однородных коррелятов в БЧ) встречаются редко, поскольку противоречат принципу полноты БЧ. В тексте очерка «История одного посвящения» нам встретился только один пример ВК, связанной с БЧ на основе координативной связи.

9) *Так и лежат (сафьяны) в ожидании дня, когда я буду не я* [16. С. 134].

В данном примере ВКС содержит элемент, соотносящийся с предложением в БЧ как подлежащее. ВКС поясняет, что в БЧ речь идет именно о сафьянах, а не упомянутых непосредственно перед ней бриллиантах, сравниваемых с сафьянами своей бесполезностью. Функционально данный пример сходен с примером 3: напоминание темы, диалогизация повествования, эффект загадки с предоставленной в скобках отгадкой.

3.2. Союзная сочинительная связь

ВК, связанные с БЧ посредством сочинительной (бессоюзной или союзной) связи, содержат второй и последующие компоненты открытых или закрытых рядов однородных элементов. При бессоюзном соединении показателями связи служат одинаковая грамматическая форма (часто, но не всегда), связь с одним и тем же словом (подчинительная или координативная) и одинаковая синтаксическая функция однородных элементов; при союзном соединении к показателям связи относятся также союзы. Таким образом, ВК этой группы содержат словоформы, связанные с БЧ двумя линиями связи: подчинительной или координативной и сочинительной (союзной или бессоюзной).

10) *Но — чего-то явно не хватает. Рукам не хватает. (И глазам! И ноздрям!) Что-то нужно сделать, скорей сделать, сейчас сделать* [Там же. С. 138].

11) — *Да не ваше вовсе — и не мое — сочинения одного старичка...* [Там же. С. 136].

В обоих случаях прямым выразителем сочинительной связи является соединительный союз *и*. Однородные элементы в БЧ мотивированы предшествующим контекстом: в примере 10 однородный элемент *не ваше* представляет собой

прямой ответ на предшествующий вопрос (— *Мое? Мое?!*); в примере 11 однородный элемент *рукам* соотносится с более широким и более отдаленным контекстом, описывающим сожжение бумаг, в том числе и с ВК из примера 5; элементы в ВК содержат расширяющее перечисление, отталкивающееся от элемента БЧ. Кроме того, выделение однородных элементов в ВК позволяет акцентировать их отдельно от коррелирующих с ними элементов в БЧ и, таким образом, запустить процесс их взаимного сопоставления. Помимо этого, в обоих случаях наблюдается дистантное расположение однородных элементов в БЧ и в ВК (в примере 10 они разделены главным словом; в примере 11 — частицей *вовсе*); вследствие присоединения однородных элементов к уже закрытой структуре усиливается эффект спонтанной живой речи.

12) *...это только значит, что ему здесь — или со мной, например — сейчас очень хорошо* [Там же. С. 147].

13) *Словом, к стыду — или не к стыду? — пишущего в себе, не рукописи выручала — руками — из огня, а белую бумагу* [Там же. С. 135].

В данных случаях прямым выразителем сочинительной связи является разделительный союз *или*. В примере 12 создаются отношения выбора [14. С. 169], в примере 13 — отношения взаимоисключения. Следует отметить, что в примере 13 однородные элементы представляют собой вводные конструкции. ВК выполняют те же функции, что и при использовании сочинительных союзов: отдельное акцентирование однородных элементов и их взаимное сопоставление, а также создание эффекта спонтанной живой речи.

3.3. Бессоюзная сочинительная связь

При бессоюзной сочинительной связи смысловые отношения между однородными элементами являются неуточненными и в силу отсутствия союзов определяются на основе семантики соотносимых лексем. Возможно формирование перечислительных отношений, маркированных смысловым равноправием, и пояснительных отношений, при которых элементы в ВК по смыслу подчинены их аналогам из БЧ.

3.3.1. Перечислительные отношения

14) *Каждый раз, когда вижу монашку (монаха, священника, какое бы то ни было духовное лицо) — стыжусь* [16. С. 144].

В ВКС содержится ряд однородных членов, коррелирующих с одним элементом в БЧ; показателями связи являются отнесенность к одно-

му и тому же главному слову (*вижу*), одинаковая синтаксическая функция (прямое дополнение), а также одинаковая грамматическая форма (В. п.). Как и в примерах 10 и 11, однородный элемент в БЧ тесно связан с предшествующим контекстом (*Монашка пришла — с рубашками*); в ВК вводится дополнительное перечисление, связывающее переживаемые эмоции также с монахом, священником, каким бы то ни было духовным лицом. Возникает парадоксальная ситуация: путем расширения списка и последующего обобщения (*какое бы то ни было духовное лицо*) осуществляется уточнение причин стыда.

3.3.2. Пояснительные отношения

В «Русской грамматике» 1980 г. пояснительные отношения рассматриваются как разновидность сочинительной связи; при этом, однако, оговаривается неравноправность вступающих в них элементов: один из них является поясняемым (определяемым), другой — поясняющим (определяющим); «второй член ряда входит в предложение через посредство первого члена, которому он служит» [14. С. 174]. Опираясь на [14. С. 174—176], с некоторыми изменениями, мы различаем следующие типы пояснительных отношений: конкретизация, включение, уточнение и собственно пояснение.

Конкретизацию мы рассматриваем как операцию, противоположную обобщению. Конкретизируемое понятие мыслится как обобщающее слово, обозначающее совокупность; конкретизация осуществляется через исчерпывающее для данной ситуации перечисление составляющих этой совокупности.

15) *Мало, что у вас Богом отнята жизнь, людьми — Мандельштамом с его «страшно» и мною с моим «хорошо» — отнимается еще и смерть!* [16. С. 143].

В отличие от конкретизации включение не является исчерпывающим перечислением, но называет лишь один или несколько элементов совокупности в качестве примеров.

16) *Кстати, заметила: лучшие поэты (особенно немцы: вообще-лучшие из поэтов) часто, беря эпиграф, не проставляют откуда...* [Там же. С. 142].

17) *Одни на кладбище приходят — учиться, другие — бояться, третьи (я) — утешаться* [Там же. С. 143].

В отличие от конкретизации и включения уточняемые и поясняемые слова обозначают один объект, а не их совокупность. Различия между уточнением и пояснением проходят по линии объема

понятия: при уточнении происходит сужение объема понятия.

18) *...в-третьих, в другом поэте — Волошине — которого выводят скрягой и извергом (не давать воды)* [Там же. С. 156].

При собственно пояснении объем понятия поясняемого и поясняющего слов является тождественным: «два разных обозначения отнесены к одному и тому же предмету» [14. С. 174].

19) *...не смеется только старшая сестра, семнадцатилетняя институтка Валерия — в пикетаче (моей матери)* [16. С. 132] — переключение точек зрения (точек отсчета).

Кроме того, помимо четырех перечисленных выше типов пояснительных отношений (конкретизация, включение, уточнение и собственно пояснение), в творчестве Цветаевой высокочастотен еще один тип, который можно условно обозначить как использование конкурирующей номинации. Как указывает О. Г. Ревзина, в подобных случаях ВК «предлагает иную номинацию по отношению к уже выдвинутой»; при этом отличие ВК в идиолекте Цветаевой от обычных пояснительных ВК заключается в том, что у Цветаевой, «как правило, первая номинация — общепринятая (понятная языку адресата), вторая — признаковая, оценочная, передающая точку зрения лирического субъекта» [12. С. 474]. Конкурирующая номинация ориентирована в первую очередь на реализацию метаязыковых задач, поскольку она позволяет сопоставить две номинации, различающиеся эмоциональной или стилистической окраской, особенностями употребления и, наконец, оттенками смыслов.

20) *Не могу не закончить заключительным (трагическим!) стихотворением моей детской тетради* [16. С. 133] — переход от объективной, фактической характеристики к эмоциональной.

21) *...на балконе на розовой скатерти — скатерке — громадное блюдо клубники и тетрадь с двумя локтями* [Там же. С. 140] — сопоставление литературной и просторечной номинаций.

22) *...ибо три поколения жжем (здесь — жжем!)*... [Там же. С. 138] — сопоставление литературной и социолектной словоформ.

23) *Но — спорить не буду — официальное право у биографа на быль (протокол) есть* [Там же. С. 157] — сопоставление лексем книжно-поэтического и официально-делового стилей.

При отсутствии явных различий, связанных со стилистической или эмоциональной окраской и особенностями словоупотребления, на первый план выдвигается сопоставление собственно

смыслов — как правило, на основе звукового сходства, то есть путем паронимической аттракции (о паронимической аттракции в поэзии Цветаевой см. [7. С. 48—55]).

24) ...в «Костре» и окружающем костре России так чудесно — **древесно!** — дорос [16. С. 142].

25) Просто огрызнулась — **отгрызнулась** — на угрозу заказа [Там же. С. 141].

В приведенных примерах конкурирующая номинация в ВК служит не для пояснения основной номинации в БЧ, а для более точного и выразительного обозначения на основе смыслового взаимодействия двух номинаций. Следует отметить, что при конкурирующей номинации наличие грамматической связи с БЧ в принципе является обязательным.

4. Связь уровня сложного предложения

4.1. Сочинительные союзы

26) Противопоставив вымыслу — живую жизнь, — **и не обаятелен ли мой Мандельштам, несмотря на страх покойников и страсть к шоколаду, а быть может, и благодаря им?** — утвердив жизнь, которая сама есть утверждение, я не выхожу из рожденного состояния поэта — защитника [Там же. С. 158].

В данном примере ВКТ содержит риторический вопрос-утверждение, введенный при помощи сочинительного союза *и*. Любопытно, что, несмотря на использование соединительного союза, ВК никак не может быть встроена в БЧ как составная предикативная часть, поскольку располагается между двумя однородными деепричастными оборотами. Следовательно, союз *и* в данной ВК реализован не как средство связи уровня простого или сложного предложения, а как средство связи уровня текста.

27) Думаю, юмор в сторону, что когда не писал (**а не-писал — всегда, то есть раз в три месяца по стиху**) — томился [Там же. С. 145].

ВКС содержит уточняющую предикативную часть, введенную при помощи сочинительного союза *а*, необратимую и образующую зеркальную симметрию с предшествующими элементами БЧ: *когда не писал / не-писал всегда*. Данный пример также интересен нетипичной вводной конструкцией *юмор в сторону*, которая по структуре близка к ВК.

4.2. Подчинительные союзы

В данном очерке в большинстве случаев включения ВК при помощи подчинительного союза используются причинные союзы. Следует отметить, что при союзном включении ВК со значением при-

чины, как правило, оказываются в постпозиции по отношению к фрагменту текста, описывающему обусловленное данной причиной явление, тогда как при бессоюзном включении в текст таких ВК для них более частотна препозиция.

28) ...Дом — с Рождеством, сияющим до масленицы, и с масленицей, расплескивающейся до Пасхи, — **ибо всегда кто-то (болезнь, безденежье) запаздывает и до-праздновывает** — сплошной Новый год [Там же. С. 136].

29) — Подождите, дружочек! Вот помру и именно в этой — **благодаря что ночная** — к вам и явлюсь! [Там же. С. 144].

30) в дыму, пламени, золе и пепле чужой — чужих жизней — **ибо три поколения жжем (здесь — жжем!)** — слепая от огня и ликующая, как он сам — бегу... [Там же. С. 138].

Интересен объем соотносимого с ВК фрагмента БЧ, обозначающего обусловленное явление: это может быть довольно большой фрагмент (два несогласованных осложненных определения), как в примере 28; отдельное слово (указательное местоимение), как в примере 29, и даже часть слова (окончание как показатель множественного числа), как в примере 30.

Помимо союзов причины, в ВК данного очерка используются также составной союз *помимо того что* и сравнительный союз *как*.

4.3. Союзные слова

31) ...два возможных случая: **либо он и здесь, на русском кладбище, вспоминает — с натяжкой — холмы Крыма, либо — что гораздо вероятнее — и здесь, в Крыму, не может забыть холмы Александрова** [Там же. С. 154].

32) Главное же — **то, что я потом делала с собой всю жизнь** — не давали потому, что очень хотелось [Там же. С. 133].

В обоих случаях ВК содержит союзное слово *что*, соотносимое с содержанием последующего фрагмента БЧ, и, таким образом, строится по модели придаточной присоединительной (относительно-распространительной) предикативной части. Статус ВК в первом примере спорен: ее содержимое может рассматриваться как вводное предложение с оценкой степени достоверности (см. аналогичные примеры в [6. С. 164]); во втором случае ВК содержит анафорический элемент *то*, обеспечивающий двустороннее смысловое соотношение ВК: как с предшествующим, так и с последующим фрагментом БЧ. Первый пример также интересен противопоставлением структурно разнотипных ВКТ (*с натяжкой / что гораздо вероятнее*).

Заключение

1. Для очерка «История одного посвящения» характерна фрактальность структуры, основанная на создании множества смысловых отступлений и ответвлений за счет реализации вставочности на разных уровнях текста: от композиционных частей до ВК минимального состава. ВК независимо от своей морфолого-синтаксической характеристики и наличия/отсутствия связи с БЧ в общем плане соответствуют фрактальной структуре текста.

2. В очерке «История одного посвящения» наблюдается реализация следующих типов связи ВК с БЧ: согласование, управление и примыкание; координативная связь; сочинительная союзная и бессоюзная связь уровня простого предложения с отношениями перечисления и пояснения; сочинительная и подчинительная связь уровня сложного предложения.

3. С морфологической точки зрения характеристика средств связи полностью соответствует конструкциям нормативного синтаксиса; отличия наблюдаются на функциональном уровне: из-за использования средств сильного выделения ВК функционируют как отдельное высказывание, размещенное в границах основного высказывания. Конкретные функции ВК в значительной степени зависят от лексического наполнения БЧ и ВК, то есть определяются в первую очередь содержательным планом. Однако проведенный анализ позволяет выделить некоторые закономерности в корреляции между типом связи ВК с БЧ и функциями ВК.

4. ВК, связанные с БЧ обязательной связью (координативной или сильной подчинительной), нарушающие принцип полноты БЧ, как правило, запускают диалогизацию повествования: восполнение неполноты БЧ, выполненное читателем, подтверждается или опровергается в ВК; вся конструкция напоминает загадку с приводимой в скобках отгадкой. Кроме того, такие ВК могут использоваться для напоминания темы фрагмента, затемненной дополнительной вставкой, и, таким образом, поддерживают ясность и целостность развития мысли в условиях фрактального повествования, выполняя связующую и навигационную функции.

5. На функции ВК, связанных с БЧ необязательной подчинительной связью, влияют, помимо лексического наполнения, такие структурные факторы, как степень распространенности и количество элементов в ВК, а также наличие симметрии в БЧ.

6. Распространенные и/или неодиночные ВК, содержащие развернутое описание причины или

признака, становятся содержательным центром комплексного высказывания; их выделение разукрупняет структуру и служит для прояснения синтаксических и смысловых связей. При наличии того или иного типа симметрии в комплексном высказывании ВК участвуют в создании и поддержании этой симметрии, которая, в свою очередь, актуализирует интенцию сопоставления у читателя (если воспользоваться актуальным для педагогики термином, поддерживает интерактивность в системе «читатель — текст») и усиливает суггестивность текста.

7. Одиночные нераспространенные ВК, связанные с БЧ необязательной подчинительной связью, как правило, служат для актуализации семантики главного слова: за счет взаимодействия главного слова в БЧ и зависимого слова в ВК осуществляется восстановление внутренней формы главного слова (*выручать — руками*) или изменение/переосмысление его семантики (*знать / знать наизусть*).

8. Для ВК, связанных с БЧ сочинительной связью уровня простого предложения, характерен приоритет сочинительных отношений над подчинительными: как правило, их смысловое взаимодействие с однородными элементами в составе БЧ активнее, чем в конструкциях нормативного синтаксиса. Однородный элемент в БЧ выступает в роли своего рода посредника между БЧ и ВК: будучи мотивирован предшествующим контекстом, он, в свою очередь, создает мотивацию для введения дополнительных элементов в ВК. Это преобладание смыслового взаимодействия с однородным элементом присутствует и в перечислительных отношениях, получающих, таким образом, оттенок присоединительности, но приобретает принципиальное значение в пояснительных отношениях, при которых элемент в ВК, обладая признаком однооформленности с элементом в БЧ и, таким образом, подчиняясь другому главному слову в БЧ, тем не менее в смысловом отношении выполняет подчиненную функцию, служит для пояснения, уточнения, конкретизации, приведения примеров или введения конкурирующей номинации по отношению к элементу БЧ.

9. Предикативные ВК в данном очерке, как правило, вводятся без эксплицитных средств связи (союзов, союзных слов, аналогов союза). В достаточно редких случаях используются сочинительные союзы (*и, а*), подчинительные союзы (*ибо, помимо того что, как*), а также союзные слова со значением включения. Несмотря на редкость употребления, союзы важны как конкретизаторы смысловых отношений между ВК и БЧ.

10. Анализ грамматически связанных с ВК БЧ показывает, что в плане формальной характеристики используемых средств связи они соответствуют конструкциям нормативного синтаксиса, однако отличаются по функционированию, формируя дополнительное высказывание, участвующее в соз-

дании или поддержании фрактальной структуры очерка. Это подтверждает функциональное и типологическое сходство грамматически связанных и грамматически независимых ВК вопреки различиям по признаку наличия/отсутствия синтаксической связи.

Список источников

1. Акимов Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высш. шк., 1990. 168 с.
2. Синтаксис современного русского языка: учеб. для высших учебных заведений Российской Федерации / Г. Н. Акимов, С. В. Вяткина, В. П. Казаков [и др.]. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2013. 432 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
4. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: учебник. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
5. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
6. Грамматика русского языка / под ред. В. В. Виноградова и Е. С. Истриной. Т. 2, ч. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 440 с.
7. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. 264 с.
8. Каменская О. Г., Кан Р. А. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. 195 с.
9. Ляпон М. В. Проза Цветаевой. Опыт реконструкции речевого портрета автора. М.: Языки славян. культур, 2010. 528 с.
10. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: учеб. пособие для филол. специальностей вузов. М.: Высш. шк., 1990. 176 с.
11. Распопов И. П., Ломов А. М. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 352 с.
12. Ревзина О. Г. Безмерная Цветаева: Опыт системного описания поэтического идиолекта. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. 600 с.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1985. 359 с.
14. Русская грамматика: В 2 т. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 717 с.
15. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 277—316.

Материал исследования

16. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 4. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. 688 с.
17. Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради / подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и И. Д. Шевеленко. М.: Эллис Лак, 1997. 640 с.

References

1. Akimova GN. Nove v sintaksise sovremennogo russkogo jazyka = New tendencies in the syntax of modern Russian language. Moscow: Vysshaja shkola; 1990. 168 p. (In Russ.).
2. Akimova GN, Vjatkina SV, Kazakov VP. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka = Syntax of Modern Russian Language. St. Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; 2013. 432 p. (In Russ.).
3. Ahmanova OS. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. Moscow: Editorial URSS; 2004. 576 p. (In Russ.).
4. Valgina NS. Sovremennyy russkij jazyk: Sintaksis = Modern Russian Language: Syntax. Moscow: Vyssh. shk.; 2003. 416 p. (In Russ.).
5. Valgina NS. Teorija teksta = Text theory. Moscow: Logos; 2003. 173 p. (In Russ.).

6. Grammatika russkogo jazyka = Grammar of Russian language. Vol. 2, pt. 2. Moscow: Izd-vo AN SSSR; 1960. 440 p. (In Russ.).
7. Zubova LV. Pojezija Mariny Cvetaevoj: Lingvisticheskij aspekt = Marina Tsvetaeva's poetry: Linguistic aspect. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta; 1989. 264 p. (In Russ.).
8. Kamenskaja OG, Kan RA. Sovremennyy russkij jazyk. V 3 ch. Ch. 3. Sintaksis. = Modern Russian language. In 3. pt. Pt. 3. Syntax. Togliatti: Izd-vo TGU; 2012. 195 p. (In Russ.).
9. Ljapon MV. Proza Cvetaevoj. Opyt rekonstrukcii rechevogo portreta avtora = Tsvetaeva's prose. Experience in reconstruction of the author's speech portrait. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur; 2010. 528 p. (In Russ.).
10. Prijatkina AF. Russkij jazyk: Sintaksis oslozhnennogo predlozhenija = Russian language: Syntax of a complicated sentence. Moscow: Vyssh. shk.; 1990. 176 p. (In Russ.).
11. Raspopov IP, Lomov AM. Osnovy russkoj grammatiki: Morfologija i sintaksis = Essentials of Russian grammar: Morphology and syntax. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta; 1984. 352 p. (In Russ.).
12. Revzina OG. Bezmernaja Cvetaeva: Opyt sistemnogo opisanija pojeticheskogo idiolekta = Immesurable Tsvetaeva: Experience in the systematic description of a poetic idiolect. Moscow: Dom-muzej Mariny Cvetaevoj; 2009. 600 p. (In Russ.).
13. Rozental' DE, Telenkova MA. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. Moscow: Prosveshhenie; 1985. 359 p. (In Russ.).
14. Russkaja grammatika: v 2 t. T. 2. Sintaksis = Russian grammar in 2 vol. Vol. 2. Syntax. Moscow, Nauka; 1980. 717 p. (In Russ.).
15. Chafe W. Dannoe, kontrastivnost', opredelennost', podlezhashchee, topiki i tochka zreniia = Given, contrast, certainty, subject, topics and point of view. Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XI: Sovremennye sintaksicheskie teorii v amerikanskoj lingvistike = New in foreign linguistics. Vol. XI: Modern Syntactic Theories in American Linguistics. Moscow: Progress; 1982. Pp. 277—316. (In Russ.).

Research materials

16. Cvetaeva MI. Sobraie sochinenij: v 7 t. T. 4. Vospominanija o sovremennikah. Dnevnikovaja proza = Sobraie sochinenij in 7 vol. Vol. 4. Memories of contemporaries. Diary prose. Moscow: Jellis Lak; 1994. 688 p. (In Russ.).
17. Cvetaeva MI. Neizdannoe. Svodnye tetradi = Unreleased. Summary notebooks. Moscow: Jellis Lak; 1997. 640 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. Ю. Кононова — соискатель Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, преподаватель кафедры русского языка и литературы Чирчикского государственного педагогического института.

Information about the author

Irina Yu. Kononova — a candidate of the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, a teacher of the Department of Russian Language and Literature of the Chirchik State Pedagogical Institute.

Статья поступила в редакцию 25.07.2021; одобрена после рецензирования 04.09.2021; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 25.07.2021; approved after reviewing 04.09.2021; accepted for publication 18.01.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.